

ТАЙНЫЕ КУЛЬТЫ ДРЕВНИХ

S. ANGUS

THE MYSTERY-
RELIGIONS

С. ЭНГУС

САЙНЫЕ
КУЛЬТЫ
ДРЕВНИХ

РЕЛИГИИ
МИСТЕРИЙ

Москва
ЦЕНТРОЛИГРАФ

УДК 215
ББК 86.2
Э63

Охраняется законодательством РФ
о защите интеллектуальных прав.
Воспроизведение всей книги или любой ее части
встрещается без письменного разрешения издателя.
Любые попытки нарушения закона
будут преследоваться в судебном порядке.

Оформление художника
Е.Ю. Шурлаповой

Энгус С.
Э63 Тайные культы древних. Религии мистерий / Пер. с
англ. Н.Ю. Живловой. — М.: ЗАО Центрполиграф,
2013. — 414 с.

ISBN 978-5-521-85666-4

В своей работе С. Энгус рассматривает древние религиозные культы, исследует их своеобразие и в итоге крах перед христианством. Он затрагивает элевсинские мистерии — религиозные таинства Древней Греции, культ азиатской Кибелы, Великой Матери и Аттиса, египетских Осириса и Исиды, дионисийские обряды, митраизм в эллинистическом мире и другие темы дохристианского вероисповедания.

УДК 215
ББК 86.2

ISBN 978-5-521-85666-4

© Перевод, ЗАО
«Центрполиграф», 2013
© Художественное оформ-
ление, ЗАО «Издательство
Центрполиграф», 2013
© ЗАО «Центрполиграф», 2013

САЙНЫЕ
КУЛЬТЫ
ДРЕВНИХ

РЕЛИГИИ
МИСТЕРИЙ

καὶ νοοῦμεν ἐκεῖνα οὐκ εἶδωλα
αὐτῶν οὐδὲ τύπους ἔχοντες, εἰ δὲ μὴ
τοῦτο ὄντες ἐκεῖνα¹.

Plotinus. Enneades, VI. 5, 7

τὸ σοφὸν δ' οὐ σοφία².

Еврипид. Вакханки, 395

Одним путем нельзя прийти к
столь великой Тайне.

*Квинт Аврелий Симмах. Rel. III
(изд. Seeck, p. 282)*

¹ Полностью высказывание Плотина звучит так (процитированное у автора выделено курсивом): «Поскольку и мы, и то, что принадлежит нам, возводимся в сущее и восходим к тому [Единому] и первому после Него, мы и мыслим умопостигаемые содержания, не имея их эйдолов, или отпечатков. Если же это так, мы и сами — тамошние» (пер. Т.Г. Сидаша). (Примеч. пер.)

² «Да и мудрость не в мудрость» (когда человек выше смертного смотрит) (пер. И. Анненского). (Примеч. пер.)

ПРЕДИСЛОВИЕ

Более тысячи лет в Древнем мире Средиземноморья бытовал тип религий, известный как религии мистерий. Они изменили религиозные воззрения западного мира и действовали в европейской цивилизации и в христианской церкви вплоть до наших дней. Так, старший священник Инг в своем «Христианском мистицизме» говорит, что католицизм обязан мистериям «понятием тайны, символизма, мистического братства, священной милости и, прежде всего, трех стадий духовной жизни: аскетического очищения, просветления и, как венец всего — *ἐπολτεία*». По своему характеру и взгляду на земное существование религии мистерий охватывают огромный жизненный спектр, и в них было множество различий — от орфизма до гностицизма, от оргий кабиров до жара герметического созерцания. Некоторые из них, например элевсинские мистерии, были греческими, но большая часть имела восточное происхождение, и все были заражены духом Востока. Самыми важными были греческие элевсинские мистерии, культ каппадокийского Мена, фригийского Сабазия и Великой Матери, египетских Исида и Сераписа и самофракийских кабиров, *Dea Syria* и ее спутников, персидского Митры. В течение более одиннадцати веков Элевсин поддерживал надежды людей, пока его не уничтожили фанатичные монахи из обоза Алариха в 396 году. Благоую весть орфиков слышали в Средиземноморье по меньшей мере две-

ПРЕДИСЛОВИЕ

надцать веков. Восемьсот лет царица Исида и повелитель Серапис распоряжались мириадами своих приверженцев в греческом мире и пятьсот — в римском. Великая Мать страстно почиталась в Италии в течение шести столетий. Больше полутысячи лет мыслящие люди приходили к религии дорогой гностиков. Такие факты — ибо нет религии, которая бы существовала на основе лжи, но только правдой, — дают древним мистериям право на тщательное исследование. Ими нельзя пренебрегать как важным фоном раннего христианства и основным средством проникновения на Запад веры в необходимость совершения религиозных таинств; не понимать моральных и духовных ценностей эллинистическо-восточного язычества значит неправильно понимать первые века христианства и не отдавать должное его победе.

Когда мы пытаемся снова пережить опыт или восстановить ментальность прошлого, пробиться через неумолимое молчание ушедших столетий, выслушать тех, кто усердно занимался вечным вопросом человечества, понять старые проблемы, которые с тех пор перестали быть актуальными, — мы должны испытывать сочувствие, ценить каждое усилие, которые человеческий дух сделал в стремлении к реальности и в стремлении к достижению того «блаженного состояния», при котором

Все тяготы, все тайны и загадки,
Все горькое, томительное бремя
Всего непознаваемого мира
Облегчено покоем безмятежным¹.

Каждая попытка получить «новости со внутреннего двора вещей»² и помочь человеку прикоснуться к Вечному до-

¹ Автор цитирует стихотворение У. Вордсворта «Строки, написанные на расстоянии нескольких миль от Тинтернского аббатства» (пер. В. Рогова). (Примеч. пер.)

² Цитата из стихотворения английского поэта Уильяма Уотсона (1858—1935) «Таинственное бремя»: «...приветствуйте таинственную птицу, что приносит новости со внутреннего двора вещей, вечного голубя-вестника»; говоря о «внутреннем дворе», Уотсон, видимо, имел в виду устройство Храма Соломона в Иерусалиме, описанное в Библии. (Примеч. пер.)

стойна упоминания в нашей человеческой истории. Без излишней снисходительности мы можем терпимо отнестись к людям, поставившим перед собой цель, которой им так никогда и не удалось достичь, понимая при этом, что неудачи минувших поколений столь же интересны и зачастую более поучительны, чем их успехи.

Оценивая мистерии, мы не должны судить их — более, чем другие религии, — по их самым низким формам, но, как признавал Цицерон, мы должны брать в пример высших и судить их по их идеалам. С исторической точки зрения было бы несправедливо сравнивать вакханок в одной религии с носителями тирсов в другой. Если действительно есть только одна Река Истины, в которую впадают притоки со всех сторон (как уверяет самый читаемый из всех отцов христианства, Климент Александрийский, который жил в период расцвета мистерий), — мы не должны пренебрегать этими притоками. Языческое недопонимание первоначального христианства — предупреждение для всех, кто занимается историей религий. Цельс совершенно искренне рассматривал религию своего столь же искреннего противника как грубое суеверие. Самый священный обряд — *agape* — первоначального христианства пародировался как повод для безнравственности и как «пир Фиеста». Отсутствие изображений, жертвоприношений и храмов, как казалось, вело к очевидному заключению, что христиане были «атеистами».

Эта неспособность приверженца одной религии понять верующего из другой религии — некрасивый факт из религиозной истории, который и сегодня не стал делом прошлого. Людей разделяет в их религиозных симпатиях культура, традиция, эпоха, личный и групповой опыт. Благочестивый Джон Уэсли считал Екатерину Генуэзскую «святой дурой»¹.

¹ Уэсли Джон (1703—1791) — английский священник, основатель движения методизма; действительно говорил о святой Екатерине Генуэзской (1447—1510): «Уверен, что она святая дура — то есть была бы, если бы автор ее жития не раздул ее до полной идиотки». (*Примеч. пер.*)

Покойный священник Вестминстерского аббатства доктор Фаррар с презрением говорил о человеке, рассказ о смерти которого за нравственную честность трогал воображение людей на протяжении двадцати трех веков, — «уродливый грек»¹. Культурный грек, такой как Геродот, поражался, видя лишенную образов богов религию Персии, а римляне дивились, не найдя изображений в иерусалимском Храме.

В исследовании мистерий мы должны видеть истину и ошибку бок о бок, духовность истинных *epoptes* и приверженность сторонников буквального соблюдения таинств к обрядоверию, неспособность различать культовые действия и религиозный опыт. Мы должны видеть связь веры и суеверия, вырождение мистицизма в оккультизм, ревивалистские явления и массовую психологию и то патологическое состояние иллюзии, самовнушения и гипнотической галлюцинации наряду с эмоциональным возбуждением, которое так легко ведет к моральным заблуждениям. Мы увидим причуды и крайности, которые сопровождают все великие движения и которые в здоровые, творческие периоды обычно держат в узде, — но они ждут, чтобы выйти на авансцену при любом ослаблении первоначальной концепции или местной власти.

С другой стороны, в мистериях есть много такого, что имеет непреходящую ценность. Прежде всего для них было важно совершенство человека и страстное стремление к богу; они предполагали участие в страданиях божества как условие участия в божественной победе. Эта *симпатия* была похожа скорее на средневековое желание разделить страдания Спасителя в самых крайних фор-

¹ Английский теолог Фредерик Уильям Фаррар (1831—1903) назвал так греческого философа Сократа в полемике с французским историком Эрнестом Ренаном, который отозвался об апостоле Павле как об «уродливом маленьком еврее»: «Этот “уродливый маленький еврей”, который был благороднейшим из всех иудеев, стоял, может быть, на том же камне, где некогда стоял “уродливый грек”, который был благороднейшим из всех греков и отвечал на такие же обвинения», — писал Фаррар. (*Примеч. пер.*)